

Косой переулочек был оживленным центром магической торговли в Британии, даже в такой холодный осенний день, как сегодня. Прохладный воздух, казалось, побуждал суетливых покупателей торопливо перемещаться из магазина в магазин. Аллее не хватало возбужденной энергии августовского Хогвартса; ученики вернулись в школу уже больше месяца, но она все еще была занята.

Однако настроение покупателей было гораздо менее радостным. Мрачное настроение нависло над людьми, мечущимися между магазинами, как темная туча. Последние два года не были счастливыми для волшебного мира Британии. Все началось с исчезновения Гарри Поттера и какой-то магглорожденной девушки во время выбора чемпионов для Турнира Трех Волшебников, за которым последовало исчезновение Седрика Диггори во время финального задания. На данный момент все считались погибшими. Затем, в следующем году, давний директор Хогвартса Альбус Дамблдор был уволен Министерством, которое назначило заместителя министра главой школы. Прошлой весной в Министерстве также произошел массовый взлом, предположительно дело рук сбежавшего серийного убийцы Сириуса Блэка, который привел с собой нескольких своих товарищей Пожирателей Смерти, включая злобную Беллатрикс Лестрейндж, сбежавшую из Азкабана ранее в этом году. Последней каплей стало убийство директора DMLE Амелии Боунс всего месяцем ранее.

Все эти события способствовали мрачному настроению волшебной публики. Нарастающие порочные слухи шептались о возвращении Темного Лорда, но это всегда было «Я слышал это от кого-то, кто знает кого-то, кто слышал это от кого-то» в энной степени. Никто не говорил о нем прямо, но страх просачивался в массы. Никто не знал ответов на поставленные вопросы, но заверения министерства звучали для всех, даже для их обычных ярых сторонников, пустыми звуками.

Движение возле входа в Аллею привлекло много внимания, заставив бегущих посетителей замедлить ход и остановиться, когда они уставились на необычное зрелище, идущее по тропинке к Гринготтсу.

Две фигуры вышли из арки Дырявого Котла. Высокие и явно подтянутые, они оба носили одинаковую броню. Полночно-синяя чешуйчатая броня покрывала пару от черных ботинок до рук в перчатках. Наголенники, наплечники, крестовины и наручи поглощающего свет черного цвета подчеркивали все остальное, в то время как белоснежный плащ притягивал к себе все взгляды. Никто не мог определить, был он мужчиной или женщиной, потому что каждый капюшон магическим образом скрывал их лица, окружая их черты абсолютной тьмой. Плащи ослепляли, привлекая внимание к украшавшим их странным символам. Кроваво-красная семиконечная звезда, окруженная кругом, затем второй круг, разделенный на три сегмента, каждый с точкой на каждом конце и небольшим соединением с внутренним кругом. Наконец, три полумесяца обращены наружу. Вокруг символов три черных дракона гонялись друг за другом,

Они зашагали по Аллее, и океан резинокожих расступился перед ними, как Моисей в красном море. Было замечено, что не одна мать хватала своих любопытных детей и тянула их назад, толкая детей за собой. Даже пара патрулирующих авроров в красных плащах, казалось, хотела избежать внимания этой пары, скрываясь в глубине толпы, когда они проходили мимо них.

Единственные, кто не расплылся по сторонам при их приближении, были гоблины-стражники на ступенях Гринготтса.

Квартет гоблинов в кольчужных доспехах двинулся, чтобы запереть двери, действие, которое шокировало зрителей, поскольку гоблины никогда никого не преграждали. Они могли убить вора, но их убили еще до того, как они смогли уйти, не говоря уже о том, чтобы вернуться.

«Покажитесь», — потребовал главный гoblin, скрестив алебарду с алебардой напарника, чтобы преградить путь.

На всех лицах отразился шок, когда фигура справа отреагировала на то, что звучало как идеальная тарабарщина. Даже гоблины-охранники, казалось, были ошеломлены, когда загадочная пара обратилась к ним на их родном языке. Однако они быстро оправились и на этот раз ответили незнакомцам на том же языке. Спор, поскольку звуки и громкость не могли дать никакого другого описания, длился несколько минут, в течение которых появилось еще полдюжины гоблинов. В конце концов, он сломался, когда один из стоящих с фланга гоблинов дернулся, начав двигать своим оружием ближе к паре, когда они двигались.

Позже никто не мог точно сказать, как развивалась драка, только то, что это был разгром. Меньше чем за пятнадцать секунд все десять гоблинов были повержены, их оружие почти бесполезно, а броня помята. Позже было высказано предположение, что эта пара была гораздо лучшими бойцами, поскольку было очевидно, что ни один из гоблинов не умер. На самом деле, никто не видел, чтобы пролилась хоть капля гoblinской крови.

Как только все гоблины были повержены, говорившее таинственное существо оглядело их, прежде чем схватить одного из них и затащить внутрь банка. По толпе разнесся ропот, когда посетители, которые были в банке, сбежали в Аллею, было задано множество вопросов, но ни у кого не было ответов. Кто были незнакомцы? Как они победили стражников-гоблинов? Чего они хотели?

Другие вопросы добавились, когда из банка вышел полный двойной отряд гоблинов в латных доспехах. Половина воинов, вооруженных копьями и алебардами, смотрели вперед, щиты сцеплены, оружие наготове. Остальные схватили своих павших товарищей и потащили обратно на берег. Когда последний раненый гoblin вошел в двери, охраняющие его гоблины медленно отступили. Последняя фигура вошла в здание, и дверь закрылась, оглушительный стук раздался в уже притихшей Аллее. Позолоченные двери единственного в волшебной Британии банка содрогнулись от звука, и послышались вздохи, когда поверхность двери сдвинулась.

За 1600 лет существования банка Гринготтс все знали, что в учреждении было всего несколько абсолютов. Во-первых, вы никогда не должны связываться с гоблинами, потому что у них нет чувства юмора и они жестоки в своей мести. Другой заключался в том, что, несмотря на их многочисленные восстания, гоблины никогда не проигрывали. Они могут согласиться, как только почувствуют, что честь удовлетворена, но они всегда получают выгодные условия. И, наконец, Гринготтс так и не закрылся. Даже во время восстаний филиал все еще вел дела, хотя и с гораздо более высокими гонорарами и только с ведьмами и волшебниками, которые не

принимали активного участия в борьбе. Сегодня это изменилось.

Двери, казалось, растаяли, позолота и камень растеклись, и когда они оседали, дверного проема больше не было. Нижний камень слился с окружающими стенами, и шва больше не было. Здание представляло собой цельный кусок камня, ничто не портило его поверхность. Позолота текла и сливалась, наконец остыла и образовала шесть простых букв, каждая высотой более фута, складывающихся в одно слово: ЗАКРЫТО.

Когда-то Годрикова Впадина была чисто волшебным городом, маленькой деревней, где жили в основном магические фермеры и ремесленники. Со временем сельские жители расселились и столкнулись с соседним народом, заставляя отталкивающие чары оттягиваться все дальше и дальше, по мере того как немагический народ подбирался все ближе и ближе. Очень немногие думали, что это плохо, потому что торговля, которую эти соседи приносили коммерции и процветанию, была широко распространена.

В конце концов, немагиков стало намного больше, чем магов, и он действительно стал простым провинциальным городком, как и многие другие. Единственная разница заключалась в том, что процент магов был выше среднего, в основном это магглорожденные, пытающиеся держаться поближе к своим родителям, и те полукровки, которые предпочитали маггловский образ жизни.

Одной из особенностей города, которая сохранилась с момента его основания, была церковь. Ну, изначально это не была церковь, потому что она была построена до того, как христианство пришло на Британские острова, но она всегда была местом собраний и поклонения. И захоронения.

Кладбище рядом с церковью не было захвачено, но и не было ярким памятником прошлому. Было несколько поврежденных надгробий, большинство других были изношены, но это было явно эмоциональное место. В воздухе витало чувство любви и печали, но не гнетущее. Вы могли чувствовать эмоции тех, чьи близкие были похоронены здесь, и это смиряло вас.

Магическая часть была намного больше, чем то пространство, которое могли видеть магглы, потому что она была здесь дольше, но ощущала то же самое. Та же мистика. Чего не было, так это показной показухи: никаких грандиозных гробниц или статуй. Просто простые надгробия, имена и даты, короткая записка с описанием умерших или последние слова их близких. Это было просто, чисто.

Именно на это кладбище из ниоткуда ворвались две фигуры в доспехах. Они двигались грациозно и уравновешенно, но даже сквозь броню сквозило чувство потери. Никто из трех других обитателей кладбища, казалось, не замечал их присутствия, игнорируя внушительные фигуры, пока они занимались своими личными делами. Они двигались медленно, периодически останавливаясь, чтобы положить руку на надгробный камень или маркер, склонив головы в почтении.

Они остановились перед парой более новых надгробий, поставленных так близко, что они

должны были принадлежать супружеской паре или, по крайней мере, семье. Фигуры стояли неподвижно, склонив головы, и воздух как будто кружился вокруг них, как будто сам ветер не смел их тревожить.

Джеймс Поттер

27 марта 1960 г. - 31 октября 1981 г.

Муж, Отец, Брат

Лили Поттер

30 января 1960 г. - 31 октября 1981 г.

Жена, Мать, Друг

— Мама, папа, — голос был хриплым, таким полным эмоций, что можно было услышать слезы. «Мне жаль, что все так обернулось, что я не был здесь, чтобы поговорить с вами раньше. Я...» Капюшон повернулся, чтобы взглянуть на своего спутника. «Мы только недавно узнали, что ты был здесь. Я уверен, ну, я надеюсь, что ты не видел, как я вырос, но я уверен, что видел.

«Я знаю, что она твоя сестра, мама, но она не моя родственница. Я признаю, что она моя родственница, но она и ее выводок не моя Семья. Я также знаю, что никогда не должен был идти к ним, но был послан туда вопреки вашему желанию, потому что некоторые люди не могли держать свои острые клювы подальше от чужих дел. Несмотря на то, что смехотворно можно назвать предостережением, они никогда не относились ко мне как к семье и, следовательно, не являются моими. Нет, эту позицию занимает мой прекрасная жена, и в зависимости от того, насколько поврежден его разум сейчас, Сириус.

«Я знаю, что он никогда не предавал тебя, но даже этой мысли может быть недостаточно, чтобы преодолеть десятилетнее воздействие демонов, которых человечество называет дементорами. Не волнуйся, одна из наших целей — позаботиться о них, потому что они не естественно для этого мира.

«Я думаю, что это звучит необычно, но это правда. Два года назад Магия спасла меня, спасла нас. Это не совсем удалось, но это повредило тем, кто причинит вред миру, и это также отправило нас к Гекате.

«Не знаю, верили ли вы в старые обычаи или нет, я предполагаю, что кто-то из вас сделал это из-за папы, но в любом случае Лорд и Леди Магии реальны. но они по-прежнему заботятся о Магии, даже если Человек показал, что они ее больше не заслуживают. Именно в их объятиях мы очистились от манипуляций других и, сняв эти шоры, нашли друг друга. Мы тренировались и учились, и это казалось, что это намного длиннее, чем было на самом деле. Время шло... как

ни странно, во владениях Гекаты. И вот мы вернулись, с божественной целью и списком».

— Мистер и миссис Поттер, — заговорила женщина, обвивая рукой мужчину и крепко его обнимая. «Если вы наблюдали за нами, вы, вероятно, видели, что я любила вашего сына в течение многих лет. Возможно, мне хотелось бы, чтобы мы были немного смелее, рассказывая друг другу о своих чувствах, но я никогда не пожалею об этом.

«Наши слова могут звучать резко, как будто мы мстительная рука бога, и, возможно, так и есть. И Зирнистра, и Геката недовольны тем, как ведьмы и волшебники не уважают их, злоупотреблением дарами, которые они даровали. Мы здесь, чтобы исправить это, но и исправить пороки тех действий. Мы взяли за эту задачу со злым умыслом. Мы знаем, что это трудный путь, и что мы можем быть призваны сделать, если мы потерпим неудачу, но ни один из нас не мог стоять в стороне и смотреть как тьма уничтожила Магию на этой земле».

— Нам дали великие дары, и мы взяли на себя великие обязанности, — еще раз сказал Гарри, наслаждаясь комфортом объятий Гермионы. «Они наложат на нас ограничения, не позволят нам снова навещать вас. Мы хотели сделать это до того, как начался этот шторм, чтобы объяснить, что, хотя мы не можем часто навещать вас, вы всегда в моем сердце».

Гермиона взмахнула рукой в перчатке, покрутила одним пальцем, и из воздуха вырос веночек из лилий, раскинувшийся между надгробиями. Глубоко вздохнув, пара выпрямилась, лишь слегка расступившись, повернувшись к входу, медленно пошла к древним, слегка проржавевшим целующимся воротам.

<http://tl.rulate.ru/book/77742/2335157>